

Первоначальная роспись придела преподобного Авраамия Ростовского в Богоявленском соборе ростовского Авраамиева монастыря

Т.Л. Никитина

Преподобному Авраамию Ростовскому, который почитается как основатель ростовского Богоявленского монастыря, посвящен в монастырском соборе юго-восточный шатровый придел, в котором несколько столетий моши святого почивали открыто. Собор получил стеннную роспись в 1736 г.¹ В приделе также имеется стенопись, до сих пор никем не изучавшаяся.

В существующей литературе эта стенопись лишь упоминается всего один раз². Немного известно и документов, освещающих ее историю. Наиболее раннее упоминание о росписи встречается в Описи 1775 г.³ Есть известия о перестройках и живописных работах в приделе в 1816 г.⁴, о капитальном обновлении всего внутреннего убранства в 1823 г. с пробивкой окон в шатре, устройством нового иконостаса и новой росписи стен масляными красками⁵, и, наконец, о поновлении живописи в 1854 и 1873 гг.⁶ Реставрационные работы 1960-х гг., в результате которых были восстановлены первоначальные архитектурные формы шатра и оконных проемов, не добавили документов, поскольку не касались стенописи. Поэтому наше исследование опирается на натурные данные и в большой степени на материалы фотофиксации 1998 г.⁷

Стенопись в приделе сохранилась на стенах восьмерика, кроме западной и северо-западной, где она полностью утрачена, и в тромпах. На стенах четверика уцелели лишь небольшие фрагменты росписи. Остатки поздней штукатурки со следами поздней же живописи видны на внутренней поверхности шатра.

Роспись имеет множество крупных и мелких утрат штукатурки. Потемневший слой масляной записи шелушится и осыпается, в результате чего образовались значительные участки самораскрытия первоначальной живописи. Краски нижнего слоя росписи сильно поблекли, сохранив первоначальную яркость лишь на небольшом участке, который был закрыт верхом деревянной сени над ракой преподобного.

Состав росписи сейчас далеко не полон. В наибольшей степени сохранилась роспись восьмерика, где утрачена лишь часть одного из двух сюжетных циклов. Сохранилась в небольших фрагментах, однако поддается реконструкции на самом общем уровне роспись четверика. Полностью утрачена, по-видимому, существовавшая роспись шатра⁸.

Два яруса композиций на стенах восьмерика составляются из двух сюжетных циклов. В пространстве алтаря на трех гранях

располагаются двенадцать сцен литургии. На остальных пяти гранях восьмерика в пространстве для молящихся помещаются евангельские сцены. В полукружиях тромпов находятся крупные композиции, из которых поддаются определению две – «Се Агнец Божий» и «Лествица». Роспись четверика состояла из фигур святых, помещенных в простенках между многочисленными проемами.

Типология и закономерности декорации придельных храмов представляют собой неисследованное явление. Н.В. Покровский обобщенно характеризовал росписи придельных храмов как «специальные»⁹, и тип таких росписей как «всесцело обусловленный специальной идею посвящения»¹⁰, имея в виду в первую очередь житийные циклы. Традиция росписи приделов, посвященных святым, сценами их житий, прослеживается с домонгольского периода и переживает расцвет в XVII веке¹¹.

В росписи Авраамиевского придела житийные сюжеты полностью отсутствуют, что весьма необычно, тем более для храма, в котором находится рака с мощами. Даже близ раки, насколько можно судить, не имелось монументального изображения святого, а в своде арочного проема над ракой располагалась фигура Христа Вседержителя. При этом в росписи главного храма имеются и единоличное изображение преподобного, и житийный цикл, представленный уникальным образом, в виде монументальной иконы с клеймами жизни, и изображения преподобного предстоящим в других композициях. Возможно, такое расположение сюжетов было обусловлено какой-то программой.

Примечательной чертой росписи является литургический цикл. Подобные циклы распространены, как известно, в стенописях Ярославля¹². В Ростове же это единственный известный пример.

По сравнению с ярославскими аналогами рассматриваемый цикл можно отнести к пространному варианту, насчитывающему 13-15 сцен¹³. Его составляют шесть сюжетов, относящихся к литургии оглашенных (располагаются в верхнем ярусе), и шесть сюжетов из литургии верных (в нижнем ярусе). Последняя часть существенно сокращена. При этом примечательно, что сокращение не затронуло подиума иллюстраций Херувимской песни, оставшегося трехчастным.

В каждой из композиций цикла выделена «земная» зона, где в интерьере церкви изображены моменты литургического действия, и «небесная» зона, очерченная широким облачным полукругом, в котором помещаются фигуры Саваофа или Троицы. В отличие от ярославских стенописей, композиции менее насыщены символическими деталями – в них отсутствуют многочисленные изображения слетающих с небес ангелов. Сохранены лишь фигуры ангелов, сослужащих священнику в «земной» зоне, и изображения Христа Великого Архиерея и Еммануила в отдельных сюжетах.

Литургический цикл является единственным в росписи алтаря, что также не характерно для ярославских аналогов, но, по-видимому, обусловлено малыми размерами придела. Особенностью является и «строчное» построение цикла, тогда как в ярос-

лавских стенописях сюжеты располагаются либо в разных пространственных зонах и вне связи с последовательностью моментов литургии (ц. Богоявления), либо цикл делится на части с разным направлением прочтения (цц. Иоанна Предтечи и Феодоровской Богоматери). Ни одна из композиций в ростовском цикле не акцентирована, что также отлично от ярославской традиции.

Из сюжетов евангельского цикла в помещении для молящихся сохранилось лишь около половины. Сюжеты, как обычно, выбраны из круга воскресных евангельских чтений на литургии. Среди них исцеления, чудеса, притчи из разных периодов Христовой проповеди. Композиции, как уже отмечалось, располагаются в два яруса, занимая всю зону восьмерика. Они не вписаны четко в границы архитектурных плоскостей, и в отдельных случаях перетекают с грани на грань, отчего вертикальные разграничка в углах не совпадают с линией излома поверхности стены.

На западной стене над входом, во всю ширину западной грани располагалась композиция «Умножение хлебов» (сохранился фрагмент). Верхняя граница ее проходит выше нижней разграничики нижнего яруса росписи остальных граней восьмерика. Кроме того, эта композиция отделена от изображения на соседней грани и вертикальной разграничкой. Все это указывает на то, что роспись западной грани восьмерика имела какую-то особую организацию.

Композиции, фрагменты которых сохранились в тромпах, по-видимому, имели продолжение на стенах четверика. На это указывают соотношение масштабов изображенной архитектуры и композиционного поля и, в одном случае, изображение фигур предстоящих за пределами тромпа. Таким образом, роспись четверика составлялась из этих крупных композиций и отдельных фигур святых, размещенных на немногих свободных участках стен между многочисленными проемами.

Кроме сюжетных, в приделе сохранились и орнаментальные росписи. Во-первых, необходимо упомянуть два фрагмента орнамента в своде ниши аркосолия в южной стене, в котором первоначально находилась рака с мощами. Аналоги этому орнаменту обнаруживаются среди памятников XVI в., однако вопрос об окончательной датировке его требует исследования. Во-вторых, орнаментальные мотивы заполняют те участки стен придела, которые были закрыты от глаз зрителя — например, вертикальные полосы в местах примыкания к стенам иконостаса, пространство между проемом арки в северной стене и нижней разграничкой росписи восьмерика, которое было закрыто, по-видимому, элементами конструкции сени над ракой преподобного¹⁴.

Видимо, вскоре после завершения росписи была устроена новая сень над ракой. Она имела высокую резную «корону», для размещения которой еще раз подтесали северо-западный тромп. Завершение сени закрыло часть композиции нижнего яруса росписи восьмерика, благодаря чему живопись в этом месте сохранила первоначальный вид. Колорит ее складывается из сочетания теплых тонов (желтый, теплый зеленый, оранжевый, вишневый).

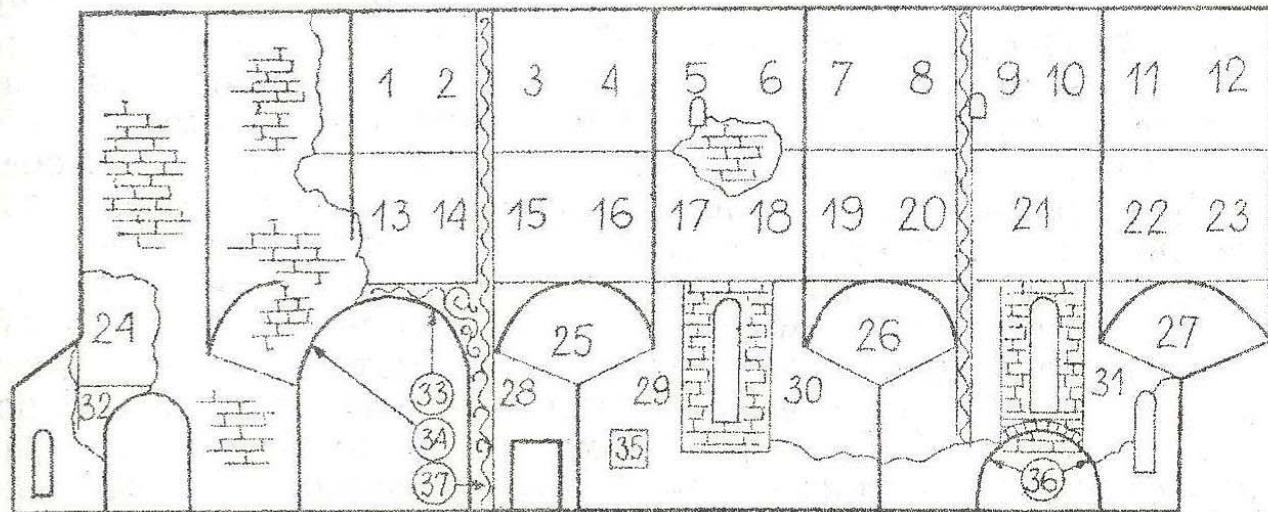

Рис. 1. Схема росписи придела преп. Авраамия Ростовского в Богоявленском соборе ростовского Авраамиева монастыря.

1 – Притча о неимущем одеяния брачна, 2 – Проловель с лодки, 3 – Учение Григория Богослова о литургии, 4 – «Благослови, Владыко», 5 – Малый вход, 6 – Чтение Апостола (?), 7 – Чтение Евангелия (?), 8-10 – композиция неразборчива, 11 – Лента вдовицы, 12 – Обращение Закхея, 13 – Христос и группа апостолов, 14 – Воскрешение дочери Иаира, 15 – «Иже херувимы...», 16 – «Всякое ныне житейское...», 17 – «Яко да Царя всех подымем...», 18-19 – композиция неразборчива, 20 – «Со страхом Божиим и верою приступите», 21 – Брак в Кане (?), 22 – Притча о десяти девах, 23 – Вечеря в доме Симона, 24 – Умножение хлебов, 25 – «Се агнец Божий», 26 – фрагмент композиции с верхней частью здания (храма?) и фигурой Христа в облаках, 27 – Лествища, 28 – Богоматерь, 29 – Иоанн Предтеча, 30-31 – неизвестный святитель, 32 – фрагмент композиции, 33 – Христос Вседержитель, 34 – херувим, 35 – на стенках ниши поздняя живопись: Богоматерь Казанская, изображение священника у престола, на престоле потир, нал потиром Св. Дух (Освящение Даров?), 36 – фрагменты орнамента на своде арки аркосолия, 37 – орнамент.

невый, красный) с небольшим количеством холодных (голубой, синий). Письмо ликов сохранилось плохо. Складки одеяний мелкие, сухие, прямые, их моделировка оставляет впечатление «гранености».

Обращает на себя внимание, особенно при сравнении с росписью главного храма, трактовка архитектуры в стенописи придела преп. Авраамия. Изображенные постройки не похожи на традиционные условно изображенные «палаты» с произвольно изгибающимися полукружиями арок и причудливо декорированными опорами. Это здания крупных форм, с ордерными деталями, показанные в соответствии с конструктивной логикой, с перспективной трактовкой и фасадов, и интерьеров. При обилии зданий в сохранившихся композициях не видно «горок». В ряде черт архитектурные фоны придела преп. Авраамия сходны с росписью собора ростовского Рождественского монастыря. Однако наиболее, по нашему мнению, близкое сходство имеется со стенописями ярославских Вознесенской (1736) и Варваринской (1743) церквей¹⁵, выполненными артелью под руководством Алексея Соплякова.

Различие в трактовке архитектуры в росписи собора и придела заставляет вернуться к вопросу о датировке стенописи придела. Добавим, что кроме отмеченного иконографического различия существует и важное технологическое – живопись придела на боль-

шей части площади стен исполнена без применения левкасных гвоздей. Ответ на поставленный вопрос дает анализ натурных данных — визуальное сравнение состояния живописи, грунта и следов переделок на двух сторонах арочного проема между собором и приделом, в котором помещалась рака с мощами. С обеих сторон проем сходным образом декорирован орнаментом, одинаковым по рисунку и цветовой гамме. С обеих сторон в стенах сохранились металлические элементы крепления сени над ракой преподобного, сходным образом расположенные. С обеих сторон расположению этих элементов соответствует наличие участка стенописи, отличающегося по сохранности от остальной росписи. Таким образом, можно заключить, что роспись собора и придела была исполнена если не одновременно, то с небольшой разницей в датах. Тогда существующее стилистическое различие можно объяснить лишь тем, что стенопись придела была исполнена, или, во всяком случае, назначена каким-то мастером, не принимавшим участия в украшении главного храма.

*

- ¹ Мельник А.Г. Первоначальный интерьер Богоявленского собора ростовского Авраамиева монастыря // СРМ. Ростов, 1992. Вып. 3. С. 79.
- ² Иустин, архим. Описание ростовского Богоявленского Авраамиева мужского второклассного монастыря Ярославской епархии. Ярославль, 1862. С. 38.
- ³ РФ ГАЯО. Ф. 232. Оп. 1. Д. 50. Л. 7, 8.
- ⁴ ГМЗРК. Р-536. Книга для записок о слушающихся достопамятностях исторических, служить могущих к продолжению Российской истории (далее — Книга для записок...). Л. 11 об., 12 об.
- ⁵ Книга для записок... Л. 16 об.
- ⁶ Книга для записок... Л. 54, 70 об.
- ⁷ Фотофиксация была организована Патриаршим подворьем, расположенным сейчас в монастыре, и исполнена П. Шероновым.
- ⁸ О существовании росписи шатра заставляют говорить следующие признаки: во-первых, отсутствие архитектурных членений ее интерьера, вследствие чего плоскости стен восьмерика и граней шатра плавно перетекали друг в друга, во-вторых, наличие у композиций верхнего яруса росписи верхней разграничики, и выше этой разграничики — такого же левкасного грунта. Поверх этого грунта был укреплен деревянный карниз — искусственное членение, введенное в 1823 г. и проходящее над верхним краем клейм новой масляной росписи.
- ⁹ Покровский Н.В. Стенные росписи в древних храмах греческих и русских. М., 1890. С. 167.
- ¹⁰ Покровский Н.В. Стенные росписи... С. 75.
- ¹¹ Назовем лишь некоторые известные памятники, например, росписи приделов киевского Софийского собора и Кирилловской церкви, собора Ферапонтова монастыря, Благовещенского собора Московского Кремля, собора суздальского Спасо-Евфимиева монастыря, вологодского Софийского собора, ярославских церквей Николы Мокрого, Димитрия Солунского, Ильи Пророка и др.
- ¹² Успенский собор (утрачен), цц. Богоявления, Спаса на Городу, Иоанна Предтечи в Толчкове, Крестовоздвижения, Феодоровской Богоматери, Иоанна Златоуста в Коровниках.
- ¹³ Ц. Богоявления, Спаса на Городу и Иоанна Предтечи.
- ¹⁴ Организация стенописи в данном месте дает основания для реконструкции первоначальной сени над ракой, которая, по-видимому, завершалась горизонтальным карнизом.
- ¹⁵ Суслов А.И., Чураков С.С. Ярославль. Ярославль, 1960. С. 241, 243.